

«МЫ С БАХОМ – ЕДИНОМЫШЛЕННИКИ»

Интервью с игуменом Петром (Мещериновым)

Игумен Петр (Мещеринов) - настоятель подворья Данилова монастыря г. Москвы. Окончил Московскую консерваторию. Исследует творчество И. С. Баха, подготовил цикл радиопередач о нем, перевел с немецкого тексты всех духовных сочинений композитора (в 2012 г. переводы были изданы в виде книги). Издательство "Эксмо" готовит к печати книгу Иоганна Арндта "Об истинном христианстве" в переводе о. Петра Мещеринова. Церковь Ингрии заказала 750 экземпляров книги. Накануне выхода в свет этого долгожданного издания мы решили узнать у о. Петра, есть ли что-то общее между двумя великими Иоганнами - Бахом и Арндтом?

— В книге «Иоганн Себастьян Бах. Тексты духовных произведений» почти 600 страниц. Сколько лет занял у Вас этот труд? И как удалось сочетать это со служением настоятеля монастыря? Как удалось выкроить время?

— В общем на все переводы ушло более четырёх лет. У меня как раз к тому времени появился полный комплект записей кантат, и я прослушивал каждую кантату, внимательно изучал ноты, а заодно и переводил. Переведённые тексты я по договорённости с сайтом bach-cantatas.com отправлял туда. Конечно, я занимался этим в часы досуга, не более того — но вот, постепенно складывалась книга.

— Во время перевода были такие моменты, когда Вам хотелось поспорить с Бахом, наставить его на путь истинный, посоветовать ему не брать какой-то текст для своей кантаты?

— Нет, такого не было. С Бахом не хочется спорить.

— Значительная часть текстов кантат, Страстей – это довольно обширные цитаты из Писания. Как Вы думаете, возможно было бы спеть эти фрагменты по-русски без ущерба для музыки?

— Я считаю, что петь Баха можно только по-немецки. Бах был великим мастером декламации, и выстраивал он вокальную линию своих произведений в таком идеальном соответствии с текстом, что любой, даже самый лучший эквиритмический перевод разрушит это совершенство.

— Совпадают ли жизненные ценности Баха с Вашими жизненными ценностями? Ощущаете ли Вы Баха своим единомышленником?

— Бах — фигура поистине вселенского масштаба, тут как-то даже и неловко себя сравнивать с ним... но, думаю, что, с этими оговорками, можно сказать, что мы единомышленники. Бах христианин — и я стараюсь быть им. Бах музыкант — и я тоже по своему образованию и первой профессии принадлежу к цеху музыкантов. Но скорее, конечно, я говорил бы о Бахе как об учителе, которому я обязан, пожалуй, больше, чем кому бы то ни было. Бах открыл для меня христианство, Бах в значительной степени сформировал мой вкус, не только музыкальный, но и вообще эстетический и интеллектуальный. Бах до сих пор — мой собеседник, он поддерживает и утешает меня. «У Бога все живы», говорит Евангелие; в отношении Баха я это чувствую с особой ясностью.

— В чьём исполнении Вы предпочитаете слушать музыку Баха? Есть ли в России хорошие исполнители Баха?

— Это сложный вопрос. У меня нет каких-то однозначных предпочтений. Я не очень люблю аутентичное инструментальное исполнительство. Не могу слушать этой легковесности, когда скрипки чирикают, а духовые курлыкают; мне кажется, это противоречит «органной» плотности музыкальной ткани Баха. С другой стороны, мне нравится аутентичный вокал. Поэтому инструментальную музыку я слушаю в традиционном исполнении: Глен Гульд, Клемперер, Лионель Рогг. А вот с кантатами сложнее — это же вокально-инструментальная музыка. Больше всего мне нравятся лейпцигские записи 70-х годов; а из современных исполнителей — Филипп Херревеге. Про современных исполнителей Баха в России не могу ничего сказать — на концерты я не хожу, предпочитаю слушать уже «опробованные» записи.

— Кто, по-Вашему, Бах – лютеранский ортодокс, пиетист, мистик?.. Или всё это парадоксальным образом сочетается в его творчестве?..

— Да, сочетается. Из биографии Баха очевидно явствует, что он придерживался ортодоксии, был строгим правоверным лютеранином. Именно по этой причине он отдал своего сына Филиппа Эммануэля не в Лейпцигский университет, отличавшийся свободомыслием, а в строго-ортодоксальный Франкфуртский (на Одере). Ни в какие пиетистские кружки Бах не входил и склонности к общинной жизни в духе пиетизма не

имел. Но при этом он использовал пиетистские тексты, и очевидно, что внутренне они были ему близки. Бах, несомненно, был мистиком — и именно протестантским мистиком, в духе Терстегена, то есть человеком, для которого было явно открыто внутреннее богообщение, составляющее центр его жизни. Но внешне, кроме творчества, это никак не проявлялось. В том-то и загадочность Баха. Для меня это до сих пор удивительно: как сочетается, с одной стороны, погружённость в быт, большая семья, постоянная борьба за существование, склоки с начальством и проч., а с другой — неизмеримая глубина богопознания и богообщения, о которой свидетельствует всё баховское творчество.

— Был ли знаком Бах с трудами Иоганна Арндта? Насколько близки их взгляды?

— У Баха в библиотеке было «Об истинном христианстве». В то время книги были очень дороги, и если они покупались, то совсем не для пополнения книжных полок в своём доме. То, что скуповатый Бах её приобрёл, говорит именно о том, что Арндт был для него важен и нужен. К сожалению, баховский экземпляр не сохранился, но из описания библиотеки Баха известно, что он оставлял на полях книги свои пометки — то есть читал, и читал внимательно.

— Как Вы считаете, какую духовную пользу может принести современному человеку знакомство с книгой Иоганна Арндта «Об истинном христианстве»?

— Вообще я думаю, что для современного читателя это сложная книга, и по языку, и по содержанию, и по тому, что при её чтении нужно учитывать контекст эпохи, в которой она возникла. Но для тех, кто искренне ищет внутренней жизни во Христе (таких людей немного, но они есть), это произведение незаменимо, потому что показывает весь путь такой жизни, от каких-то самых начальных вещей до духовных высот.

— Какие из мыслей и наставлений Иоганна Арндта наиболее близки Вам?

— Многие. Но в особенности — последние главы второй книги, где Арндт подробно пишет о сложностях и внутренних искушениях, с которыми сталкивается христианин, уже вышедший из состояния новоначала. На русском языке нет аналогов этому описанию, и я думаю, что многие люди, проходящие трудные этапы своей духовной жизни, с радостью прочитают эти очень важные и глубокие мысли Арндта и почерпнут из них поддержку, утешение и помощь.

— Есть ли кто-то из представителей лютеранской богословской традиции, чьи труды Вы хотели бы перевести на русский язык?

— В ближайшее время я планирую заняться переводами Герхарда Терстегена, последнего великого мистика и пиетиста раннепротестантской традиции. Правда, он не лютеранин, формально он принадлежал Реформатской Церкви, но значение его душепопечительских трудов, я считаю, отнюдь не меньшее, чем «Об истинном христианстве» Арндта (которого Терстеген, кстати, ценил очень высоко).

Беседовала Дарья ШКУРЛЯТЬЕВА, пресс-служба ЕЛЦИ